

Пушкинская «Мадона»

© С. А. ВАСИЛЬЕВ,

доктор филологических наук

А.С. Пушкин, как и некоторые его современники, писал слово *Мадона* с одной буквой *н*. В статье на большом текстологическом и лексикографическом материале показано, как такое написание помогает точнее понять образный строй и содержание стихотворения «Мадона», одного из вершин русской любовной лирики.

Ключевые слова: стихотворение А.С. Пушкина «Мадона», лексическое значение, внутренняя форма слова, художественный образ, художественные ассоциации.

Как известно, стихотворение А.С. Пушкина «Мадона» (написание заглавия и весь текст цитируется по академическому изданию сочинений Пушкина [1. Т. 3. Ч. 1. С. 224], содержащее элементы словесного описания живописного полотна, по некоторым данным, старинной копии «Бриджуотерской мадонны» Рафаэля, «обращено к невесте, Н.Н. Гончаровой. Та же картина («Мадонна» итальянского мастера, приписывавшаяся Рафаэлю и продававшаяся в Петербурге) упоминается в письме Пушкина от 30 июля 1830 года к невесте: “Часами простаиваю перед белокурой мадонной, похожей на вас как две капли воды; я бы купил ее, если бы она не стоила 40 000 рублей” (подлинник на французском языке (...))» [2].

Традиционно слово *мадонна* соотносится с итальянским *madonna* – «богоматерь», в связи с чем закрепилось современное написание слова с двумя *н*. С таким названием и ключевым словом «Мадонна» почти везде и публикуется знаменитое стихотворение.

Однако Пушкин слово *мадонна* писал с одной буквой *н* – *Мадона*. Это сразу бросается в глаза при обращении к нескольким наиболее

авторитетным собраниям сочинений и изданиям стихотворений поэта [3]. Именно так, «Мадона», произведение цитируется и упоминается в работах ряда литературоведов-пушкинистов [4].

Данные «Словаря языка Пушкина» свидетельствуют, что Пушкин всегда (не только в данном тексте) писал слово *мадонна* с одной буквой *n* – *мадона*: «**Мадóна**. Название богоматери у католиков. В молчаньи смотрит ли она На образ нежной Форнарины, Или **Мадóны** молодой, Она задумчивой красой Очаровательней картины... || *Изображение мадонны*. Тут нет ни сельских нимф, ни девственных **мадóн**, Ни фавнов с чашами, ни полногрудых жен, Ни плясок, ни охот, – а все плащи, да шпаги, Да лица, полные воинственной отваги. Сальери. Ист. Мне не смешно, когда маляр негодный Мне пачкает **Мадóну** Рафаэля. *Перен.* [в знач. или прилож.]. Исполнились мои желанья. Творец Тебя мне ниспослал, моя **Мадóна**, Чистейшей прелести чистейший образец. Я только завидую тем из них, у коих супруги не красавицы, не ангелы прелести, не **мадóны** etc. etc.» [5]. Так же, *Мадона*, Пушкин писал это слово и в «Евгении Онегине»: «В чертах у Ольги жизни нет. Точь-в-точь в Вандиковой Мадоне» [1. Т. 6. С. 53, 575].

В начале XIX века в специальном издании зафиксировано написание слова *мадонна* с одной буквой *n*: «Мадона. Итальянцы так называют вообще все изображения Богоматери» [6]. С.С. Аверинцев в статье «Цветики милые братца Франциска», называя в добавление к пушкинскому стихотворению «*Мадону*» (1832) Е.А. Баратынского [7], подчеркнул, что «(...) у авторов Пушкинской поры “Мадона” с одним -n-, не на итальянском, а на французский манер (...)» [4. С. 98].

Есть ли разница для восприятия пушкинского стихотворения в том, писать слово *мадонна* с одной (как у Пушкина) или с двумя (как сейчас, за исключением нескольких подчеркнuto авторитетных изданий) буквами *n*? Какую роль в создании содержания произведения играет внутренняя форма слова и нюансы его значений?

Обратимся более подробно к самому слову и к его функционированию в художественном произведении.

Наиболее распространенное значение слова *мадонна* – «Название Богоматери у католиков. *Сикстинская мадонна*» [8]. Однако можно ли говорить о том, что именно это значение имеет заголовок пушкинского стихотворения? И, соответственно, возникает ли прямая образная параллель (в некотором смысле «кошунственная»): Богородица (Мадонна) – невеста, Н.Н. Гончарова?

Уже в самом начале произведения, где задается образный контекст художественной (поэтической) мастерской – «Не множеством картин старинных мастеров...» – значение слова *мадонна* конкретизируется как «изображение богородицы в живописи» [9], «У католиков: богоматерь, а также *ее скульптурное или живописное изображение*». Несомненно,

в читательском сознании возникает ассоциация с жанром живописных мадонн, ставшим яркой приметой искусства эпохи Возрождения. Стихотворение Пушкина, в самом деле, содержит элементы описания одной из картин этого жанра: «чтоб на меня с холста, как с облаков». «Словарь языка Пушкина» дает именно такого рода употребление слова: «образ (...) **Мадóны** молодой», «девственных **мадóн**», «**Мадóну** Рафаэля», а также: «в Вандиковой Мадоне» (полотно кисти фламандского художника Ван-Дейка, 1599–1641).

Действительно, слово *Мадона* Пушкин нигде прямо (а не метонимически, как в случае со значением *скульптурное* или *живописное изображение*), не применил к Богоматери, которая именуется у него в соответствии с православной традицией – Пречистая («Пречистая и наш божественный спаситель»). Пушкин субстантивировал прилагательное *Пречистая*, опуская (эллиптируя) и без того понятное, но в полном именовании используемое – Пречистая Дева Мария, Богородица: «**Богомáтерь, Богорóдница**. Эти однозначашие наименования св. церковь единственно и исключительно усваивает Пресвятой и Пречистой Деве Марии» [10].

В черновике было другое именование – Владычица, опять же не образующее устойчивого сочетания со словом *Мадонна*: «Владычица и наш божественный Спаситель» [1. Т. 3. Ч. 2. С. 829]. В близкой по времени написания и отчасти по тематике балладе «Жил на свете рыцарь бедный...» (1829) Богородица именуется весьма разнообразно, но ни разу – Мадонна: «Мария дева, «Матерь господа Христа», «пресвятая», она («к ней»), «*Mater Dei*», «*Lumen coelum, sancta Rosa!*», «матушка Христа», «пречистая» [1. Т. 3. Кн. 1. С. 161–162).

Второй раз в тексте стихотворения слово *Мадона* встречается почти в самом конце, в завершении предпоследней строки: «Тебя мне ниспослал, тебя, моя Мадона». Характерно, что, как это свойственно произведениям Пушкина, всякий повтор слова или образа оказывается семантически уникальным. В данном случае поэт прибегает к «восстановлению внутренней формы» (выражение А.А. Потебни) ключевого слова: *моя Мадона* (ит. *madonna* < *mia donna* – моя госпожа) [11]. Фактический повтор корня *моя (mia)* – *Мадона* – вновь не позволяет говорить о контекстуальном значении слова *Мадона* – Богоматерь. В данном случае важно иметь в виду следующее значение слова *мадонна*: «2. Старинное вежливое наименование (преимущественно в обращении) женщины в Италии» [12].

«Словарь языка Пушкина» дает к разбираемому словоупотреблению помету *перен.* – переносное. С такой же пометой это слово во втором значении приводится в «Большом Академическом словаре русского языка» – с примером из пушкинского стихотворения: «О женщине, являющейся воплощением красоты, целомудрия и кротости» [13]. Отсюда

заглавная буква – Мадона, предполагающая высокий, идеальный план женского образа (но не значение Богородицы).

Как отмечалось, одна буква *n* в слове *мадона* характерна именно для французского слова и соответствующих, светских и даже «куртуазных», ассоциаций: «*madone f* мадонна; *belle comme une* ~ красивая как мадонна ♦ ~ *des sleepings* космополитическая львица» *о путешествующей красавице*; *la Madone* Дева Мария [14]. Это французское слово («*une madone blonde*») Пушкин использовал в письме к невесте, Н.Н. Гончаровой, передавая ей свои впечатления от живописного полотна, увиденного им, как считается, в магазине Слёнина в Санкт-Петербурге.

Именованье Гончаровой *Мадоной*, таким образом, отнюдь не «уравнивает» московскую красавицу с Богородицей, то есть никак не создаст отмечаемый иногда, психологически объяснимый, но никак не предполагаемый внутренней формой пушкинского произведения «кошунственный» план. Слово *мадона* в контексте культурного стиля начала XIX века и пушкинского индивидуального стиля предполагает поэтапное раскрытие своей семантики: от значения эталонного живописного полотна с изображением Девы Марии до утверждения неповторимой красоты невесты (ассоциации французского слова и написания русского с одной буквой *n*) и своеобразной поэтической декларации восхищения, любви и преданности («моя Мадона» – «моя Госпожа»). Вместе с тем, ни разу не отождествляя в плане значения слова *Мадона* и *Богородица*, Пушкин, через элементы экфрасиса («Пречистая»), как бы переступая раму живописного полотна, создает высокий религиозный план идеала девственности, целомудрия, красоты, богоизбранности, ассоциирующийся именно с Пресвятой Богородицей – идеала его идеала. В постижении объективно существующих содержательных планов пушкинского стихотворения, в значительной степени определяемых внутренней формой ключевого слова, особую роль играет авторское написание названия произведения (и слова предпоследней строки), имеющее одну букву *n* и восходящее к французскому источнику – *Мадона*.

Литература

1. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 16 т. М.–Л., 1937–1949.
2. Цявловская Т. Примечания // Пушкин А.С. Собр. соч. В 10 т. М., 1974. Т. II. С. 226.
3. Пушкин А.С. Полн. собр. соч. В 16 т. М.–Л. 1948. Т. 3. Ч. 2. С. 828–829, 1210; Полн. собр. соч. В 10 т. Л., 1977. Т. 2. С. 296; Собр. соч. В 10 т. Т. II. М., 1974. С. 226; Стихотворения Александра Пушкина. СПб., 2007. С. 268.
4. Цявловский М.А. Заметки о Пушкине. 5. Стихотворение «Мадона» // Звенья. Т. IX. М.–Л., 1951. С. 156–163; Антонов А. Как Пушкин

- создавал сонет «Мадона» // Веч. Ленинград. 1960. 16 янв.; *Кока Г.М.* Пушкин перед мадонной Рафаэля // Временник Пушкинской комиссии. Л., 1967. С. 38–43; *Аверинцев С.С.* «Цветики милые братца Франциска» – итальянский католицизм русскими глазами // Православная община. 1997. № 38. С. 97–105; *Меднис Н.Е.* Религиозный экфрасис в русской литературе // Критика и семиотика. Вып. 10. Новосибирск, 2006. С. 58–67; см. также: *Лотман Ю.М.* Пушкин: Биография писателя; Статьи и заметки. СПб., 1960–1990; «Евгений Онегин». Комментарий. СПб., 1995. С. 612.
5. Словарь языка Пушкина. В 4 т. М., 1957. Т. 2. С. 530–531.
6. *Яновский Н.М.* Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту, содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины...: В 3 ч. Ч. 2. СПб., 1804. С. 642.
7. *Баратынский Е.А.* Стихотворения. Поэмы. М., 1982. С. 126–127, 432, 620–621.
8. *Ушаков Д.Н.* Большой толковый словарь современного русского языка. М., 2009. С. 422; Словарь современного русского литературного языка. М.–Л., 1957. Т. 6. Стлб. 486; Большой Академический словарь русского языка. М., СПб., 2007. Т. 9. С. 406; Новая Российская энциклопедия. М., 2012. В 12 т. Т. X (1). С. 188.
9. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. В 4 т. М., 1986. Т. II. С. 556; Словарь русского языка. В 4 т. М., 1983. Т. II. С. 215.
10. *Дьяченко Г.* Полный словарь церковнославянского языка. М., 1993. С. 51.
11. Словарь иностранных слов. М., 1979. С. 296.
12. Словарь современного русского литературного языка. В 17 т. М.–Л., 1957. Т. 6. Стлб. 486.
13. Большой Академический словарь русского языка. М.–СПб., 2007. Т. 9. С. 406.
14. *Гак В.Г., Гашина К.А.* Новый французско-русский словарь. М., 2000. С. 648.

*Московский городской педагогический
университет им. М.А. Шолохова*